

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ HISTORY OF PHYLLOSOPHY

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-217-225

РОССИЯ КАК ОСОБЕННАЯ ФОРМА ВСЕОБЩНОСТИ ХРИСТИАНСКОГО МИРА: К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ДУХА

П.Е. Бойко, Е.В. Бухович

Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350040

Основное содержание статьи посвящено анализу спекулятивной (гегелевской) диалектики соотношения Европейского мира и России как всеобщего и особенного моментов христианской идеи.

Обращаясь к всеобщей диалектике исторического процесса, авторы развивают мысль о том, что в своем движении к конкретной всеобщности христианской идеи «европейское человечество» (Гуссерль) с необходимостью обнаруживает внутри себя свою собственную отрицательность, «свое иное» (Россия). Через это Иное европейский дух опосредует себя, снимает момент абстрактной всеобщности рассудочного рационализма Просвещения («modernity», «индустриализм»), вступая в «постисторическую» эпоху конкретной всеобщности единой христианской постиндустриальной цивилизации.

Этим «своим иным» духовной Европы (или Запада в целом) является Россия, историческая судьба которой была связана с усвоением восточнохристианской духовности (Россия как «пост-византийская» составляющая единого европейско-христианского человечества), усвоением достижений великой европейской культуры. Постигая европейский дух, Россия, в то же время, постоянно находилась в военно-политической и идейной «борьбе с Западом», начиная от столкновения с тевтонскими рыцарями XIII века или польскими интервентами начала XVII столетия и заканчивая «холодной войной» и современным украинским кризисом.

В статье также проводится мысль о том, что в настоящее время вышеуказанная диалектическая отрицательность Европы и России достигла своего предельного напряжения и вплотную подошла к своему духовному преодолению (снятию, примирению, отрицанию отрицания) из себя самой.

Результатом этого процесса должна стать действительная универсальная Европа, внутри которой Россия, наконец, сумеет обрести свое «положительно-разумное» место.

Ключевые слова: Христианский мир, универсальная Европа, Россия, диалектика взаимодействия истории, Восточное христианство, всемирно-историческая идея, спекулятивная диалектика, христианская идея, русский дух, европейский дух

Духовно-исторический масштаб событий после окончания «Холодной войны», крушения СССР и формирования новой, «постисторической» (Ф. Фукуяма) геополитической системы в условиях глобализации, вновь заставляет нас обра-

тяться к философии всемирной истории, к диалектике ее конкретно-всеобщей ступени развития — *Европейской цивилизации*. Хорошо известная гегелевская оценка европейского («германо-христианского») мира как высшей разумной эпохи развития человечества (после партикулярных форм свободы Востока и греко-римского мира), где «свободны все», была подтверждена всем ходом Новейшей истории, осуществившей переход к *Постиндустриализму*, т.е. к *Универсальной Цивилизации* с такими ее интегральными формами жизни, как всеобщее конституционно-правовое государство, демократическое гражданское общество, социально-рыночное, «интеллектуальное» хозяйство и сетевая информационная культура. Диалектически необходимая *идея Всеобщего Государства* как «шестивия Бога по Земле» (Гегель) получила свое действительное, зримое воплощение. Образ *Единой и Солидарной Духовной Европы*, выраженный в разнообразных процессах *Евроинтергации* (несмотря на все его многочисленные трудности и противоречия, победы и поражения) подтверждает необходимость *движения современного человечества к Разумному способу бытия духа* во всех его основных формациях — культурно-образовательной, социально-экономической и политико-правовой. Такова всеобщая диалектика современной истории, завершающая столь длительную *фазу отрицательности частного капитала* в его «буржуазно-империалистической» («империя Запада» во главе с США) или «государственно-капиталистической», «коммунистической» («империя Востока» во главе с СССР, а затем Китаем») формах.

По справедливой оценке Е.С. Линькова, современное состояние в мире представляет собой «начало величайшего всемирно-исторического процесса, который является расставанием со всеми исторически изжившими себя формами семьи, общества и государства... Государство, до сих пор выступавшее в качестве частной, особенной формы, должно стать всеобщим. Это — по закону всеобщего развития. А по эмпирическому переходу? Оно должно экстраполироваться и на противоположный класс. Оно должно стать не только государством капиталистов, но и наемного труда. Не только государством наемного труда, но и капиталистов. Это еще в истории не выступавшая форма государства. Переход классов друг в друга в обществе (наемного труда в капитал, а капитала — в наемный труд) — это и есть момент всеобщности общества. Впервые момент всеобщности общества будет соответствовать моменту всеобщности государства, а момент всеобщности государства — моменту всеобщности общества. Мы стоим на грани выступления государства в его собственной природе, в его собственном понятии: впервые исторически должен выступать момент всеобщности государства... Следовательно, мы на грани всемирно-исторической утраты всех исторических форм государства и всех исторических форм общества, их исторически необходимого отрицания. Эти формы сами пришли к самоотрицанию» [5].

Евросоюз как действительный прообраз первого «Универсального Государства» (А. Кожев) есть снятие исторически ограниченных, особенных наций и государств, начало той самой *положительно-разумной эпохи всемирной истории*,

доминирования «Европейского человечества», в духовной всеобщности которого, по словам Э. Гуссерля, заключен «особенный *telos* каждой нации и каждого отдельного человека» ...это бесконечная идея, к которой... устремлено все духовное становление» [4].

Научно-философская культура духовной Европы определяется идеей разумной бесконечности. Это — «революционизирование всей культуры, революционизирование всего культуротворящего способа существования человечества. Она означает также революционизирование историчности, которая теперь есть история исчезновения конечного человечества в становлении человечества бесконечных задач» [4].

Однако для развития всеобщей диалектики современной истории еще недостаточно показать разумный Универсализм Европейского Человечества в его внешнем, объективном всемирно-историческом контексте, в сравнении с предшествующими ему особенными формациями Востока и Античности. Необходимо вскрыть и его, так сказать, внутреннюю, субъективную диалектику, диалектику его собственного понятия как тотальности моментов всеобщего, особенного и единичного.

Обращаясь к этому уровню диалектики Европейского человечества, мы с необходимостью обнаруживаем в ней начало абстрактной всеобщности, от империи Карла Великого (IX в.) до «Священной римской империи германской нации», просуществовавшей вплоть до эпохи Великой Французской революции и наполеоновских войн.

Именно тогда, во время Наполеона, Европа начинает обнаруживать внутри себя свою *собственную отрицательность*, «свое иное». Через это *Иное* западно-европейский дух опосредует себя, снимает момент *абстрактной всеобщности* рассудочного рационализма Просвещения («модернити», «индустриализм»), вступая в «постисторическую» эпоху *конкретной всеобщности* глобальной постиндустриальной (информационной) цивилизации.

Логико-категориальную необходимость диалектического принципа «свое—Иное» поясняет в своей «Феноменологии духа» Г.В.Ф. Гегель. «Но благодаря понятию внутреннего различия это неодинаковое и равнодушное, пространство и время и т. д. есть различие, которое не есть различие, или только различие одноименного, и его сущность есть единство; они одушевлены друг по отношению к другу как положительное и отрицательное и их бытие, напротив, состоит в том, что они полагают себя как небытие и снимают себя в единстве. Оба различенных имеют устойчивое существование, они суть в себе, они суть в себе как противоположное, т.е. противоположное самим себе, они имеют свое „иное“ в себе и суть лишь одно единство. Эту простую бесконечность или абсолютное понятие можно назвать простой сущностью жизни, душой мира, общей кровью, которая, будучи вездесуща, не замутняется и не прерывается никаким различием, напротив, сама составляет все различия как и их снятость, следовательно, пульсирует внутри себя, не двигаясь, трепещет внутри себя, оставаясь спокойным. Различия раздвоения и становления себе самому равным составляют поэтому точно так же лишь это

движение снятия себя; ведь так как равное себе самому, которое только должно раздваиваться или стать противным себе, есть абстракция или само уже есть некоторое раздвоенное, то его раздваивание тем самым есть снятие того, что есть оно, и, следовательно, снятие его раздвоенности <...> Эта самостоятельность образования предстает как нечто определенное, для „иного“, ибо она есть нечто раздвоенное; и поскольку снятие раздвоения совершается благодаря некоторому „иному“. Но в такой же мере снятие присуще и самому образованию, ибо именно указанная текучесть есть субстанция самостоятельных образований; но эта субстанция бесконечна; образование поэтому в своем устойчивом существовании само есть раздвоение или снятие своего для-себя-бытия <...> — Но это перевертывание (*Verkehrung*) есть поэтому опять-таки перевернутость (*Verkehrtheit*) в себе самой; то, что поглощается, есть сущность: индивидуальность, сохраняющаяся за счет всеобщего и сообщающая себе чувство своего единства с самой собой, именно этим снимает свою противоположность „иному“, благодаря коей она есть для себя; единство с самой собой, которое она себе сообщает, есть как раз текучесть различий или всеобщее растворение. Но и обратно, снятие индивидуального существования есть точно так же и порождение его» [3. С. 88—89, 94—95].

Этим «своим иным» Западной Европы является Россия, историческая судьба которой была связана с усвоением восточнохристианской духовности, усвоением достижений великой европейской культуры. На сцене мировой истории Россия выступает как «восточная», «поствизантийская» составляющая единого европейско-христианского человечества. Будучи «восточной отрицательностью» Европы, Россия постоянно находилась в военно-политической и идейной «борьбе с Западом», начавшейся еще в столкновениях с тевтонскими рыцарями XIII века или польскими интервентами начала XVII столетия и продолжившейся Отечественной войной 1812 года, Первой и Второй мировыми войнами, «Холодной войной» и современным украинским кризисом.

Таким образом, диалектическая необходимость самоотрицания абстрактной всеобщности Европейского мира эпохи Модерна (индустриальная цивилизация XIX—XX вв.) из него самого, при помощи «своего Иного», актуализировала традиционный для западнохристианских народов «натиск на Восток» (*Drang nach Osten*), а точнее на «христианский Восток», субстанцией которого была и до сих пор остается Россия. Наиболее значительными вехами этого духовно-исторического процесса были вторжения в русскую землю войск Наполеона, мощное столкновение России с Англией и Францией в годы Крымской войны (а позднее и в рамках Интервенции в годы Гражданской войны), противостояние Германии как идейному и военно-политическому авангарду Европы в Первой и Второй мировых войнах, а так же почти полувекковая борьба в рамках «Холодной войны» и жесткой конкуренции СССР и его «социалистических союзников» с «империей Четвертого Рима» — США и странами «капиталистического блока».

Очевидно, что главным результатом всей этой почти двухвековой борьбы с Россией как «своим Иным», стал *переход* Европейского Человечества к конкретной в-себе и для-себя духовно-правовой всеобщности того «Всемирно-правового

гражданского состояния», необходимость которого отстаивали в своих философско-исторических работах еще И. Кант, И.Г. Фихте и Ф.В.Й. Шеллинг. Своеобразным духовно-историческим символом этого перехода к Единой Европе стало крушение «Берлинской стены» 9 ноября 1989 года, после чего процесс Евроинтеграции стал необратимым.

Этот переход длится до сих пор, так как диалектически необходимое *снятие* отрицательности *европейско-христианского русского духа* из него самого еще далеко не завершено. Последовавшая после поражения СССР в «Холодной войне» и крушения коммунистических режимов «вестернизация и либерализация» горбачевской и ельцинской России скорее создала видимость «конца истории» (Ф. Фукуяма).

По праву «победитель получает все» (The Winner Takes It All) США действительно сумели установить глобальный контроль над экономическими ресурсами и политическими процессами в России, не говоря уже о ее вчерашних союзниках по «социалистическому лагерю», многие из которых стремительно и позорно «перебежали» на противоположную сторону, молчаливо согласившись на роль сателлитов, слуг «глобальной финансово-олигархической империи Уолл-стрит». Однако очень скоро «постельцинская Россия» (подобно тому, как это уже было в конце XIX века, когда либерально-правовые, или «буржуазно-европейские» реформы убитого террористами Александра II сменились политикой «консервативно-неовизантийских» контрреформ Александра III и Николая II) осознала необходимость возрождения своей всемирно-исторической («имперской», в духе идеологии «Москва — Третий Рим») самостоятельности, своей независимости от диктата «Четвертого Рима» — США и его «незримого финансово-олигархического орудия» — уже упомянутой «империи Уолл-стрит». Начиная с эпохи «цветных» (Грузия, Украина) и особенно «арабских» революций, Россия все чаще вступала в жесткую полемику с американской политикой «двойных стандартов» и систематического нарушения режима международного права и невмешательства в дела суверенных государств, что, в конечном счете, привело к новому идейному *Столкновению с Западом* по поводу политики «американо-майданного» вмешательства во внутренние дела Украины. События, последовавшие после возврата исконно русского Крыма России и кровопролития в Донбассе, — разнообразные экономические и политические санкции, стали неизбежным следствием неснятости того самого *диалектического напряжения отрицательности* Особенного (России) в его отношении к своему Всеобщему — Европейскому миру, о котором выше шла речь. Логическая и историческая нерешенность данного противоречия является основным препятствием для дальнейшего движения пока только объединяющейся Европы (включая и ее «отрицательно-восточную часть» — Россию) к *Разумному и Свободному постисторическому способу бытия духа в Глобальной Европейско-Христианской Цивилизации*.

По справедливой оценке Ф.В.Й. Шеллинга: «<...> религиозная задача нашего времени — превратить христианство из частной религии, в качестве каковой оно было бы не более, чем возвышенным иудаизмом, в религию истинно общечело-

веческую и объяснить его как таковое. Идея положенной Богом в Боге множественности истинна не потому, что это христианская идея, но наоборот: христианство есть порождение этой идеи. Эта идея восходит к основанию мира, следовательно, христианство старше, чем мир. Эта идея — зародыш и замысел всего христианства, она привела христианство в мир, и без нее христианство не могло бы существовать» [15. С. 274—275].

В связи с этим необходимо задать последний вопрос. Как возможно диалектическое снятие отрицательности России в разумно-положительной стихии Европейского мира? *Как Особенное Всеобщей Европы должно преобразоваться в Единичное, ставшее тотальностью ее собственного понятия, духовной конкретностью ее всемирно-исторической судьбы?*

Ответ на этот труднейший вопрос нам может дать только сама всеобщая диалектика мировой истории, как «прогресса в осознании свободы». Будучи отрицательностью абстрактной момента абстрактной всеобщности, особенное с необходимостью должно подвергнуть отрицанию само себя. «Бережно сдав в архив» все случайное, временное и преходящее, т.е. неистинное, «ветхое», Особенное должно выявить в своей субстанциальной глубине то самое Всеобщее (общечеловеческое, вселенское) историческим и логическим проявлением которого оно, собственно, и является. И через это «умирание ветхого» прийти к самому себе, к своей субстанциальной новизне, к истинной бесконечности разумного способа бытия духа! *Это духовная, положительно-разумная, или научно-образовательная (эпохи «Науки разума» и «Искусства Разума» И.Г. Фихте) Реформация русского духа из него самого, из того тысячелетнего опыта европейско-христианской культуры, к которой он принадлежит.*

Для современной диалектической философии истории очевидно, что русский народ, как народ европейско-христианского человечества, является одним из необходимых моментов общеисторической идеи. Идея есть всеобщее этого народа. И она может быть до конца понята только на уровне философского разума. России необходимо определиться в понимании того, что есть идея человеческого рода как конкретно-всеобщий духовный процесс, и понять, что представляет собой Россия как момент этой всеобщности идеи человечества. Вот подлинная разумная миссия России.

Современная Россия должна преодолеть дискретность («прерывистость», «катастрофичность») своей более чем тысячелетней истории и культуры. По этому поводу Н.А. Бердяев справедливо замечал, что в русской истории и культуре «нельзя найти органического единства». Он насчитывал «пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую или императорскую и, наконец, новую Советскую Россию» [1. С. 7].

Каждый из пяти периодов действительно резко отличался от предыдущего и от последующего и характеризовался социокультурным своеобразием и внутренним единством. И в каждом случае переход же от одного замкнутого в себе социокультурного этапа к последующему осуществлялся не постепенным, эволюционным путем, а в результате достаточно резкой, внезапной «ломки» целостной

и единой социокультурной системы. Эти переходы, как правило, носили разрушительный характер и имели далеко идущие культурно-исторические последствия.

И все же множество «разных России» не противоречит ее постижению как вполне определенного (пусть и долгое время отрицательного) *духовного единства в рамках «своего Иного» — Европейского Человечества.*

Исторический вклад России в европейскую и мировую культуру очевиден. Начиная с Крещения Руси в течение всех допетровских времен русские внесли огромный вклад в развитие иконописи, зодчества, средневековой христианской литературы и исторического летописания. В дальнейшем деятели культуры России внесли вклад в развитие науки и техники, а также создали величайшее наследие литературы, философии, классической музыки и изобразительного искусства.

Согласно философско-исторической концепции Е.С. Линькова, XX век и все предшествовавшие столетия показывают, что дух России и ее братских народов развивался через особенные способы бытия истины и ее выражения. Мы завершили эту фазу — фазу, если угодно, язычества в особенных способах истины в истории развития духа россиян. И мы стоим на грани выступления единого, всеобщего момента истины. Мы находимся на грани разумной формы выражения истины в познании природы, истории человеческого духа, природы Бога, их отношения.

По существу, эту же мысль развивает и другой современный российский ученый — И.Г. Яковенко. В своей книге «Познание России. Цивилизационный анализ» [16] он приходит к логически необходимому выводу о том, что *российская архаичная цивилизация идет к своему концу*, а в России возникает *новая европейская цивилизация*, настроенная на «восстановление корней».

Необходимость такого духовно-интеграционного процесса «обретения себя» становится все более явной в условиях внутреннего сближения западного и восточного моментов общехристианской идеи. С диалектической точки зрения, противоречие между восточным и западным христианством уже разрешено, но не через исключение одного момента другим, а через снятие взаимной односторонности обоих моментов (абстрактно-всеобщего и особенного) понятия христианской духовности в форме конкретно-всеобщего, научно-философского и нравственно-правового разума общехристианской цивилизации. Результат этого диалектического развития — *действительная, т.е. полностью соответствующая своему понятию Универсальная Европа*, внутри которой Россия обретает свое «положительно-разумное» место.

Познание и реализация этой универсальной цивилизационной идеи — основная духовная задача современной Европы и России.

© Бойко П.Е., 2017; Бухович Е.В., 2017

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бердяев Н.А. История и смысл русского коммунизма. М., 1990.
- [2] Гаврюшин Н.К. Этюды о разумной вере. Минск, 2010.
- [3] Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 2000.

- [4] *Гуссерль Э.* Кризис европейского человечества и философия // http://anthropology.rchgi.spb.ru/husserl/husserl_s4.htm.
- [5] Интервью с Евгением Семеновичем Линьковым (2008) // *Philosophia perennis MMVIII*. Альманах Санкт-Петербургского общества классической немецкой философии. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. С. 215—228. Режим доступа: http://www.smyrnyh.com/?page_id=141).
- [6] *Иустин (Попович), преподобный.* Православная философия истины. Пермь, 2003.
- [7] *Киреевский И.В.* О необходимости и возможности новых начал для философии. СПб., 2006.
- [8] *Крстич Даниил, епископ.* В начале был смысл. СПб., 2010.
- [9] *Линьков Е.С.* Лекции разных лет. Т. 1. СПб., 2012.
- [10] *Линьков Е.С.* Лекции разных лет по философии. Т. 2. СПб., 2017.
- [11] *Мейясу К.* После конечности: Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург — М., 2015.
- [12] *Муравьев А.Н.* Философия и опыт: Очерки истории философии и культуры. СПб., 2015.
- [13] *Нибур Ричард, Нибур Райнхольд.* Христос и культура. Избранные труды. М., 1996.
- [14] *Тиллих П.* Систематическая теология. Т. 3. М. — СПб., 2000.
- [15] *Шеллинг Ф.В.Й.* Система мировых эпох: Мюнхенские лекции. Томск, 1999.
- [16] *Яковенко И.Г.* Познание России. Цивилизационный анализ. М., 2008.

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-217-225

RUSSIA AS A PARTICULAR FORM OF THE UNIVERSALITY OF THE CHRISTIAN WORLD: FOR THE PROBLEM OF THE DIALECTICS OF INTERACTION OF RUSSIAN AND EUROPEAN SPIRIT

P.Y. Boyko, Y.V. Bukhovich

Kuban State University
Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, Russia 350040

Abstract. The main contents of the article are an analysis of the speculative (Hegelian) dialectic of the relations of the European world and Russia interpreted as the universal and specific moments of the Christian idea.

Taking as a basis the dialectic of history, the authors claim that in its movement to the concrete universality of the Christian idea the “European humanity” (Husserl) discovers within itself its own negativity, its Other (Russia). Through this Other the European spirit mediates itself, sublates the moment of abstract universality of the rationalism of the understanding which is characteristic of the time of Enlightenment (“modernity”, “industrialism”) and enters the “posthistorical” epoch of concrete universality of the global Christianity postindustrial civilization.

This Other of the spiritual Europe (or the West as a whole) is Russia whose historical destiny was connected with the acceptance of Eastern European mentality (Russia as a “post-Byzantine” component of the united European Christian humanity) and its grandiose culture. While grasping European spirit, Russia found itself in a constant military-political and ideological “struggle against the West”, starting with the clash with the 13th century Teutonic knights or the 17th century Polish interveners and finishing with the “Cold War” and contemporary Ukraine crisis.

The authors claim that the above said dialectical controversy between Europe and Russia has achieved its final tension and has come close to its spiritual overcoming (sublation, reconciliation, negation of negation) out it itself.

The result of this process shall be a really universal Europe within whose frames Russia will be able to acquire its “positively reasonable” status.

Key words: Christian World, universal Europe, Russia, dialectics of interaction of history, Eastern Christianity, the idea of world history, speculative dialectic, the Christian idea, Russian spirit, European spirit

REFERENCES

- [1] Berdjaev NA. Istorija i smysl russkogo kommunizma. M., 1990. (In Russ).
- [2] Gavrjushin NK. Jetjudy o razumnoj vere. Minsk, 2010. (In Russ).
- [3] Gegel' GVF. Fenomenologija duha. M., 2000. (In Russ).
- [4] Gusserl' Je. Krizis evropejskogo chelovechestva i filosofija // http://anthropology.rchgi.spb.ru/husserl/husserl_s4.htm. (In Russ).
- [5] Interv'ju s Evgeniem Semenovichem Lin'kovym (2008). Philosophia perennis MMVIII. Al'manah Sankt-Peterburgskogo obshhestva klassicheskoj nemeckoj filosofii. SPb.: Izd-vo Politehn. un-ta, 2008. S. 215—228. Rezhim dostupa — http://www.smyrnyh.com/?page_id=141). (In Russ).
- [6] Iustin (Popovich), prepodobnyj. Pravoslavnaja filosofija istiny. Perm', 2003. (In Russ).
- [7] Kireevskij IV. O neobhodimosti i vozmozhnosti novyh nachal dlja filosofii. SPb., 2006. (In Russ).
- [8] Krstich Daniil, episkop. V nachale byl smysl. SPb., 2010. (In Russ).
- [9] Lin'kov ES. Lekcii raznyh let. T. 1. SPb., 2012. (In Russ).
- [10] Lin'kov ES. Lekcii raznyh let po filosofii. T. 2. SPb., 2017. (In Russ).
- [11] Mejjasu K. Posle konechnosti: Jesse o neobhodimosti kontingentnosti. Ekaterinburg — M., 2015. (In Russ).
- [12] Murav'ev AN. Filosofija i opyt: Oчерki istorii filosofii i kultury. SPb., 2015. (In Russ).
- [13] Nibur Richard, Nibur Rajnhol'd. Hristos i kul'tura. Izbrannye trudy. M., 1996. (In Russ).
- [14] Tillih P. Sistematičeskaja teologija. T. 3. M. — SPb., 2000. (In Russ).
- [15] Shelling FVJ. Sistema mirovyh jepoh: Mjunhenskie lekicii. Tomsk, 1999. (In Russ).
- [16] Jakovenko IG. Poznanie Rossii. Civilizacionnyj analiz. M., 2008. (In Russ).

Для цитирования:

Бойко П.Е., Бухович Е.В. Россия как особенная форма всеобщности христианского мира: к вопросу о диалектике взаимодействия русского и европейского духа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 2. С. 217—225. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-217-225.

For citation:

Boyko, P.Y., Bukhovich, Y.V. Russia as a particular form of the universality of the christian world: for the problem of the dialectics of interaction of russian and european spirit. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (2):217—225. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-217-225.

Сведения об авторах:

Бойко Павел Евгеньевич — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (e-mail: pboyko@mail.ru).

Бухович Евгений Викторович — аспирант, преподаватель кафедры философии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (e-mail: yevgenybukhovich@gmail.com).